

О.И. Ершова

Национальная политика Российского правительства и становление начального образования в Виленском учебном округе в 60-70-е гг. XIX в.

Для развития народного образования в Российской империи период 60-70-х гг. XIX в. имел важное значение. «Положения о начальных народных училищах» 1864 г. и 1874 г. определяли условия и особенности формирования массовой народной школы в России. Правительство по-прежнему занимало ведущую позицию в сфере народного просвещения. Именной указ 5 мая 1856 г. «О принятии учебных заведений ведомства Министерства Народного Просвещения под ближайшее Его императорского Величества наблюдение и попечение» свидетельствовал о понимании Александром II важности образовательно-воспитательного процесса и сохранения над ним именно государственного контроля. Через систему учебных заведений, в том числе и начальных, государство стремилось укрепить авторитет самодержавия и православной церкви во всех слоях общества. Данная задача, решение которой должна была обеспечить школьная политика правительства, носила политический характер и не изменилась до конца столетия. Однако механизм реализации школьной политики не оставался статичным и зависел от политической и социально-экономической ситуации в империи.

Образовательная государственная политика сохраняла эти же особенности и в национальных регионах, одновременно способствуя более тесному их слиянию с Центральной Россией. В Виленской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской губерниях, входивших в состав Виленского учебного округа (далее – ВУО), развитие народного образования в указанном направлении осуществлялось на основе «Временных правил» для народных школ, утверждённых императором 23 марта 1863 г. Советские исследователи истории образования неоднократно подчеркивали их чрезвычайный характер, заданность ими жестких рамок функционирования начальной школы в округе. Речь идет о бюрократической форме управления начальными училищами, преподавании на русском языке, многоуровневом контроле за всеми сторонами школьной жизни и т.д.

Однако анализ верховной властью принципов развития начальной школы в северо-западных губерниях в первой половине XIX в. и вплоть до начала 60-х гг. XIX в. показал, что поставленные перед ней задачи достигнуты не были. В белорусских губерниях как в общественной, так и в школьной жизни католицизм, польский язык, польские традиции сохраняли сильные позиции, ярким доказательством чего послужило восстание 1863 г. В результате, в 1863 г. российское правительство во главе с Александром II сделало ставку на школу правительственную, изолированную от влияния местного образованного общества, с русским языком обучения, прозрачную с точки зрения контроля за ходом и характером образовательно-воспитательного процесса. Именно русская правительственная школа должна была укрепить учащихся ВУО в православной вере, воспитать уважение и преданность правящей ди-

насти России. Существование такой начальной школы объективно способствовало обрусению Северо-Западного края. В данном смысле сама суть школьной политики царизма – составной части внутренней политики в северо-западных губерниях – в советской историографии получила название «русификаторской». Большинство исследователей оценивало мероприятия самодержавной власти на белорусских землях с точки зрения вреда, нанесенного национальному развитию. Не заострялось внимание на причинах выбранной центром стратегии. Все составляющие правительственной политики в области народного образования анализировались с позиций классового подхода, и выводы носили крайне негативный характер.

В начале 1860-х гг. начался новый этап политики центра по отношению к северо-западным губерниям, цель которой не изменилась: как можно крепче связать эти губернии с остальной территорией империи. В указанном смысле правительство видело угрозу в первую очередь со стороны польской культуры и традиций, католицизма. Именно с этими «врагами» должны были «сражаться» начальные учебные заведения ВУО, задачей которых не являлось просто распространение грамотности в народе. Назначенный в 1864 г. почителем округа И.П. Корнилов вспоминал: «На Виленский учебный округ возлагались тогда надежды по возрождению русской народности в забитом и ополяченном крае. То дело, которое начато было рядом строгих военных и административных мер, следовало завершить прочным утверждением в Северо-Западном крае русских школ и русского просвещения и изгнанием отсюда польской культуры» [1]. В отчете министра народного просвещения Д.А. Толстого за 1869 г. отмечались успехи в развитии народного образования ВУО за последние пять лет. При этом целью всех мероприятий в данном направлении называлась необходимость помощи местному населению в борьбе с польским влиянием [2]. Итак, процесс становления начальной школы в Северо-Западном крае рассматривался в связи с решением польского вопроса и как один из способов противостояния полонизму. Возможность искоренения полонизма признавалась за русской культурой, в частности, за школой с русским языком обучения. Реально ли было в начале 1860-х гг. предполагать, что данную миссию выполнит белорусская национальная школа?

Представляется сложным проследить вероятную линию становления и развития белорусской национальной школы в данный период. Ее функционирование предполагало бы не только введение обучения на белорусском языке, но и составление соответствующих учебных программ. Это привело бы к пересмотру общепринятых взглядов на Северо-Западный край как территорию, рассматривавшуюся в правительственных сферах как единую в историческом и религиозном смыслах с Центральной Россией. Корректно было бы говорить именно о возможности существования в крае национальной школы. С другой стороны, самодержавие не допустило бы ее деятельности даже в качестве одного из средств борьбы с полонизмом, не желая вызвать к жизни, кроме польского, еще и белорусский вопрос. В письме к М.Н. Каткову в марте 1864 г. И.П. Корнилов отмечал, что в Петербурге опасаются даже возрождения православных братств в белорусских губерниях, рассматривая их как первые шаги нарождающегося сепаратизма в Беларуси [1, с. 70-71].

В связи с этим вытеснение польской культуры и грамотности виделось властью как наступление русской культуры и грамотности. Вклад народной школы ВУО в процесс обрусения недвусмысленно и четко констатировался в ежегодных отчетах Министерства народного просвещения (далее – МНП). В 1867 г. Д.А. Толстой докладывал Александру II, что особое внимание обращалось «на народное образование в западных наших губерниях, т.к. разумное направление народного образования может служить здесь самым могу-

щественным и успешным средством к прочному обрусению этих губерний» [3]. В 1868 г. Толстой отмечал, что в Российской империи слияние населения с русскими через народную школу лучше всего осуществляется в ВУО [4].

Задача сближения белорусских губерний с остальной территорией империи в культурном плане в первой и во второй половинах XIX в. достигалась разными способами. До 1863 г. в северо-западных губерниях учебные заведения открывались и действовали на основании общих для всей страны учебных уставов. Принятие «Временных правил» нарушило общность процесса развития народного образования. Согласно им управление народными училищами осуществляли училищные советы по одному в каждой белорусской губернии. В то же время в губерниях, в которых были введены земские учреждения, советы организовывались в каждом уезде. Существование всего лишь 6 училищных советов в ВУО облегчало работу попечителя округа, координирующего деятельность всей системы образования. В данном случае более важной признавалась функция контроля, чем проблема большей работоспособности учебно-административных органов. Если в губерниях Центральной России в состав училищных советов входили представители от земств и городских органов самоуправления, то в советах ВУО присутствовали одни чиновники. Таким образом, правительство полностью отстранило общественность от управления школами. Приобретшую в округе важнейшее значение функцию контроля выполняли также инспектора – члены училищных советов, ревизовавшие учебные заведения на местах. Начавший свое существование в смутный 1863 г. механизм управления «попечитель – училищный совет – инспектор – школа» постепенно приспособлялся к местным условиям и становился все более отлаженным и с точки зрения МНП эффективным.

Стремление центра опереться в Северо-Западном крае на администрацию, состоявшую в основном из приезжих из центральных губерний служащих, объяснялось тем, что правительство не видело здесь широкой социальной опоры для проведения своей внутренней политики. Применительно к школьной политике МНП совершенно справедливо не рассчитывало на поддержку правительственной школы дворянами и католическим духовенством. Работавшие в округе педагоги польской национальности и католического вероисповедания после 1863 г. были уволены как неблагонадежные. Значительную часть горожан составляли евреи, имевшие свою систему ценностей и учебные заведения. Оставалось православное духовенство и масса крестьян. Авторитет и работоспособность православных священников правительство действительно активно использовало в 60-70-х гг. [5]. Виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев даже предлагал оставить большинство школ в руках духовенства, однако МНП не поддержало его точку зрения [6]. Полностью опереться на крестьянство государственная власть не смогла в силу объективных причин. Во-первых, не все крестьяне стремились к грамотности, особенно если устройство школ приходилось оплачивать собственными средствами [5, ф. 458, оп. 1, д. 12, лл. 6 об.-7 об.; ф. 1430, оп. 1, д. 52076, л. 2; ф. 2507, оп. 1, д. 878, л. 2-5; ф. 2642, оп. 1, д. 72, л. 575 об.; 7]. Во-вторых, без посторонней помощи в массе своей неграмотные крестьяне не сумели бы правильно организовать учебно-воспитательный процесс как в рамках отдельно взятой школы, так и в границах округа. В итоге обучение грозило остановиться на уровне «передвижной» или «домашней» школы. В-третьих, народные училища воспитывали учащихся в русле идеологических установок государства сословного, заботившегося в первую очередь о благополучии имущих слоев. В этом смысле доверить воспитательный процесс крестьянству было невозможно. В результате, кроме православного духовенства, МНП опиралось в округе на православное русское чиновничество. К концу

1860-х гг. в ВУО произошло своеобразное разделение обязанностей по отношению к начальным школам. Ведущую роль играли дирекции народных училищ, организовывавшие и контролировавшие учебный процесс. Преподаванием закона божьего и наблюдением за общим нравственным направлением школ занималось православное духовенство. Решением вопросов, касающихся хозяйственной стороны школ, их материального обеспечения, ведали мировые учреждения. Российское правительство и МНП понимали, что только взаимодействие трех ведомств: учебного, духовного и гражданского – могло обеспечить достойное существование и эффективную деятельность народных училищ ВУО.

Таким образом, образовательную политику в ВУО нужно рассматривать как составную часть внутренней политики российского правительства в Северо-Западном крае. Самодержавие по-прежнему стремилось к возможно более полному слиянию края с империей. В связи с этим в северо-западных губерниях большое значение приобретала борьба с полонизмом, планировались меры по воспитанию молодого поколения в духе преданности царю, Отечеству и православию [5, ф. 242, оп. 1, д. 81, л. 48-49]. Обеспечить приоритет общегосударственных ценностей в учебно-воспитательном процессе, по мнению центральной власти, в ВУО могла только правительственная школа с русским языком обучения. Принципы ее существования определяли «Временные правила», принятие которых 23 марта 1863 г. определило начало нового этапа образовательной политики в белорусских губерниях. Намерения правительства использовать начальную школу для решения политических задач привлекло внимание МНП, гражданской администрации, русской общественности к нуждам и проблемам ВУО. В 60-70-х гг. XIX в. количество народных училищ округа неуклонно росло, и грамотность постепенно входила в сознание и повседневную жизнь белорусских крестьян.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Корнилов И.* Русское дело в Северо-Западном крае. Материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в муравьевскую эпоху. СПб., 1908. С. VII.
2. *Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1869 год.* ЖМНП, 1871. Март. С. 45.
3. *Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1867 год.* ЖМНП, 1869. Март. С. 60.
4. *Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1868 год.* ЖМНП, 1870. Январь. С. 41.
5. *НИАБ.* Ф. 2254, оп. 2, д. 66, л. 69.
6. *Муравьев М.Н.* Записка о некоторых вопросах по устройству Северо-Западного края // *Шолкович С.* Сборник статей, разъясняющих польское дело по отношению к Западной России. Вильно, 1885. С. 311.
7. *НИАБ в Гродно.* Ф. 997, оп. 1, д. 2.

S U M M A R Y

The Russian government's educational policy in 60-70s of the XIXth century in Vilensk school region is analyzed in the article. The formation of the system of the primary education is considered in connection with reformation of schools in all Russian standard and the features of the political, social and economic development of Belarussian lands as well.

Поступила в редакцию 26.06.2002